

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА
Том 4 ● Номер 2 ● Апрель-июнь 2020
ISSN 2541-7681
SHADOW ECONOMY
издательство Креативная экономика

Влияние теневой экономики на мультипликатор автономных расходов в России

Герасимук А.Д. [1]

[1] Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье показано, что доходы теневой экономики, расходуемые в легальном секторе, увеличивают мультипликатор автономных расходов. Интенсивность этого влияния определяется двумя факторами: во-первых, насколько автономны от валового внутреннего продукта (ВВП) теневые доходы, и во-вторых, какая часть теневых доходов расходуется в легальной экономике, а не реинвестируется в теневую. Проанализировано влияние различных элементов теневой экономики, в том числе сокрытие доходов, серые зарплаты и криминальный сектор, на расчет значения мультипликатора автономных расходов в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мультипликатор автономных расходов, теневая экономика, мультипликативный эффект, предельная норма потребления, предельная норма сбережения, автономные расходы

The influence of the shadow economy on the multiplier of autonomous expenditures in Russia

Gerasimuk A.D. [1]

[1] The Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Мультипликатор автономных расходов является важным инструментом макроэкономической политики. При правильном использовании он может вызвать сильный мультипликативный эффект, приводящий к увеличению доходов, которое, в свою очередь, приводит к увеличению потребления, что вызывает общий экономический рост.

Несмотря на положительный аспект использования данного инструмента, мультипликационный эффект может приводить и к негативным последствиям. Рост доходов и потребления во всех секторах экономики влечет за собой инфляционные процессы, вызывающие экономический спад [5] *(Eremin, 2018)*.

Исходя из сказанного выше, для поддержания стабильного экономического роста необходимо контролировать мультипликационные эффекты и задавать им правильное направление развития. Именно поэтому изучение мультипликатора автономных расходов важно для макроэкономического регулирования.

Первым, кто ввел в оборот понятие мультипликатора, является Джон Мейнард Кейнс. Под этим понятием он понимал коэффициент, показывающий зависимость изменения дохода от изменения инвестиций [6] *(Keyns, 1999)*.

Мультипликатор автономных расходов является одним из частных случаев мультипликатора. Он представляет собой коэффициент изменения национального дохода от изменения автономных расходов.

Автономные расходы – это расходы, не зависящие от уровня национального дохода. К ним относят автономное потребление и автономные инвестиции.

Существует несколько простых способов расчета мультипликатора автономных расходов. Один из них – это нахождение обратной величины от предельной склонности к сбережению (MPS) [4] *(Golub, 2018)*. В свою очередь, MPS можно найти путем вычитания из единицы предельной склонности к потреблению (MPC), которая равна отношению прироста потребления к приросту ВВП:

$$MPC = \frac{\Delta C}{\Delta Y}.$$

Тогда формула для нахождения мультипликатора автономных расходов выглядит следующим образом:

$$m = \frac{1}{MPC} = \frac{1}{1 - MPC}.$$

ABSTRACT:

The article shows that the income of the shadow economy spent in the legal sector increases the multiplier of autonomous expenditures. The intensity of this influence is determined by the following two factors: firstly, how autonomous the shadow income is from gross domestic product (GDP), and secondly, how much of the shadow income is spent in the legal economy and not reinvested in the shadow economy. The influence of various elements of the shadow economy, including income concealment, gray wages and the criminal sector, on the calculation of the value of the multiplier of autonomous expenditures in Russia is analyzed.

KEYWORDS: multiplier of autonomous expenditures, shadow economy, multiplier effect, marginal rate of consumption, marginal rate of saving, autonomous expenditures

JEL Classification: **Received: 20.04.2020**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Gerasimuk A.D. (geran-den@yandex.ru)

CITATION:

Gerasimuk A.D. (2020) Vliyanie tenevoy ekonomiki na multiplikator avtonomnyh raskhodov v Rossii [The influence of the shadow economy on the multiplier of autonomous expenditures in Russia]. ***Tenevaya ekonomika. 4.*** (2). – 85-92. doi: 10.18334/tek.4.2.110241

Таким образом, для определения значения мультипликатора автономных расходов необходимо обладать данными о доходах, потреблении и (или) сбережениях населения.

Для получения корректных значений мультипликатора, позволяющих делать верные выводы об экономике государства, необходимо точно определять факторы, влияющие на этот показатель.

На корректную оценку показателей потребления оказывает влияние теневая экономика. Этот сектор экономики не учитывается в официальных службах статистики, поэтому доходы, расходы и сбережения населения, осуществляемые за счет средств теневой экономики, не включаются в расчет мультипликатора автономных расходов.

Сектор теневой экономики занимает значительную долю в экономике России. Конкретное значение размера теневой экономики варьируется в зависимости от применяемого метода оценки [9] *(Peskova, 2017)*. По самым скромным оценкам (например, данные Росфинмониторинга) в 2019 году он составлял около 20% от национального ВВП [11] *(Solopov, Starostina, Tkachev, 2019)*. По другим оценкам, размер теневой экономики России варьируется от 20 до 70% ВВП [7, 8, 10] *(Malyh, Peskova, 2017; Peskova, 2006; Peskova, 2013)*.

Теневые доходы, расходуемые в легальной экономике, увеличивают потребление, следовательно повышается предельная склонность к потреблению (MPC), уменьшается предельная склонность к сбережению, соответственно, увеличивается простой мультипликатор автономных расходов. Условно учет влияния данных факторов теневой экономики можно отразить в формуле мультипликатора с помощью деления значения мультипликатора на коэффициент теневой экономики:

$$m_1 = \frac{m}{s_1} = \frac{1}{MPC \cdot s_1} = \frac{1}{(1-MPC) \cdot s_1},$$

где: m_1 – значение мультипликатора автономных расходов с учетом теневой экономики; s_1 – коэффициент влияния теневой экономики, принимающий значения от 0 до 1.

Различные элементы теневой экономики по-разному влияют на значение мультипликатора. Большая доля теневой экономики России приходится на сокрытие официально зарегистрированными предприятиями части своих доходов или прибыли. Это делается для уменьшения налоговых выплат в том числе по налогу на доходы физических лиц и налогу на прибыль организации. Одним из простейших способов, которым пользуются предприниматели, владеющие малым и средним бизнесом, является

ОБ АВТОРЕ:

Герасимук Андрей Денисович, (geran-den@yandex.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Герасимук А.Д. Влияние теневой экономики на мультипликатор автономных расходов в России // Теневая экономика. – 2020. – Том 4. – № 2. – С. 85-92. doi: 10.18334/tek.4.2.110241

совершение сделок с потребителями в наличной форме или через банковские онлайн-приложения. Такой вид платежей позволяет не учитывать данную операцию в налоговых документах, так как она нигде не фиксируется.

Неучтенные сделки не регистрируются в статистических органах, поэтому они не учитываются при расчете потребления населения и приводят к неточностям в расчете мультипликатора автономных расходов. Помимо неучтенных сделок, погрешность в значении мультипликатора создает выдача серых (теневых, скрытых) зарплат.

Теневая заработная плата (зарплата в конверте) – это незаконно выплачиваемая работодателем заработная плата, при выплате которой государству не были уплачены установленные налоги и взносы[1].

Согласно статистике Росстата, в 2018 году доля серых зарплат составила 12,6% ВВП [3] *(Volovatov, Grigoryeva, 2019)*.

Высокая доля серых зарплат оказывает многофакторное влияние на оценку значения мультипликатора. Во-первых, получение неофициальной заработной платы искажает расчет доходов населения, сильно преуменьшая его, что приводит к искажению значений MPS и MPC. Кроме того, сам уровень потребления и сбережения учитывается некорректно. Широкое распространение серых зарплат привело к тому, что, согласно данным статистических органов, население России тратит больше, чем зарабатывает. По таким данным нельзя адекватно оценить ни потребление, ни сбережения населения, что вызывает отклонение значения мультипликатора автономных расходов от своего настоящего значения.

Вдобавок к серой зарплате в структуру теневой экономики также входит проблема теневой занятости. В 2018 году около 20% занятого населения работали неофициально [12] *(Feinberg, 2019)*.

А по данным проведенного исследования Центром социально-политического мониторинга Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), практически половина трудящихся граждан России (т.е. 44,8%, см. рис.) так или иначе вовлечены в «серый» (теневой) рынок труда, т.е. получают заработную плату или ее часть «в конвертах» (неофициально), не оформляют трудовые отношения (т.е. не заключают трудовой контракт), а довольствуются с работодателем устными договоренностями.[2]

По данным государственной статистики, в 2014–2017 гг. в неформальном секторе было занято от 14,4–14,3 млн человек, что составляет 20,1–19,8% в общей численности занятых в экономике *(табл. 1)*.

---

[1] Буров В.Ю. Противодействие государственных органов выдаче работникам скрытой (неофициальной) заработной платы // Теневая экономика. – 2019. – Том 3. – № 4. – doi: 10.18334/tek.3.4.100607

[2] Цит. по: Буров В.Ю. Противодействие государственных органов выдаче работникам скрытой (неофициальной) заработной платы // Теневая экономика. – 2019. – Том 3. – № 4. – doi: 10.18334/tek.3.4.100607

Таблица 1

Численность занятых в неформальном секторе Российской Федерации[3]

Наименование показателя	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Численность, тыс. чел.	14387	14827	15370	14253
% от общей численности	20,1	20,5	21,2	19,8

Источник: таблица составлена автором на основе документов, представленных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики за 2014–2017 гг.[4]

Доход этих людей не учитывается в официальной статистике, но расходы, если они совершаются законными методами, отражаются, что еще сильнее увеличивает официальное превышение расходов над доходами населения и оказывает негативное влияние на все необходимые для расчета мультипликатора показатели.

Немаловажное влияние оказывает и криминальный сектор теневой экономики. Он связан с продажей товаров и услуг, запрещенных законом РФ (наркотики, оружие и т.д.).

Масштаб данного элемента теневой экономики оценить труднее всего, но в России, где за 2017 год было совершено более 2 млн преступлений, является неоспоримым тот факт, что расходы и доходы, получаемые от криминальной деятельности, достаточны высоки [2]. Так, общее число только зарегистрированных потребителей наркотиков в 2019 году составляло 459 тыс. человек [1]. Соответственно, этот сектор также оказывает значительное влияние на показатель мультипликатора.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что теневая экономика занимает большую долю в общей экономике России, поэтому неучитывание этого сектора экономики не позволяет максимально точно оценить значение мультипликатора автономных расходов. Для наиболее эффективного использования этого инструмента в макроэкономической политике государства необходимо совершенствовать методики анализа теневой экономики. Важно как можно точнее определять долю каждого элемента теневой экономики и влияние, которое каждый из элементов оказывает на показатели предельной нормы сбережения и предельной нормы потребления.

---

[3] Тумунбаярова Ж.Б., Анциферова М. Д. Неформальная занятость: причины и факторы, определяющие ее уровень // Теневая экономика. – 2018. – Том 2. – № 4. – С. 139-149. – doi: 10.18334/tek.2.4.40935

[4] Рабочая сила, занятость и безработица в России [Электронный ресурс] // составил и разработал территориальный орган Федеральной службы государственно статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm – Загл. с экрана.

ИСТОЧНИКИ:

1. В России стало меньше наркоманов. Газета «Известия». [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/842187/2019-02-05/v-rossii-stalo-menshe-narkomanov.
2. Число преступлений в России достигло самого низкого уровня за 10 лет. Tass.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/4911816.
3. Воловатов В., Григорьева И. Теневой вектор: объем серых зарплат в России превысил 13 трлн. Газета «Известия». [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/907100/vitalii-volovatov-inna-grigoreva/tenevoi-vektor-obem-serykh-zarplat-v-rossii-prevysil-13-trln.
4. Голуб Л.А. Анализ динамики мультипликатора государственных расходов в Российской Федерации // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2018. – № 3. – с. 29-34.
5. Еремин В.В. Зависимость мультипликатора автономных расходов от степени загруженности и деградации основного капитала // Вестник евразийской науки. – 2018. – № 3. – с. 21-29.
6. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
7. Малых О.Е., Пескова Д.Р. Сбалансированность экономической политики государства как основа устойчивого развития // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Уфа, 2017. – с. 284-288.
8. Пескова Д.Р. Теневая экономика и экономический рост. / Монография. - Уфа. РИО БашГУ, 2006. – 32 с.
9. Пескова Д.Р. Особенности количественной и качественной оценки теневой занятости в сельском хозяйстве // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 4-2. – с. 374-378.
10. Пескова Д.Р. Теоретические подходы к исследованию и оценке теневой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 2. – с. 49-53.
11. Солопов М., Старостина Ю., Ткачёв И. Финансовая разведка оценила в 20 трлн объем теневой экономики в России. Rbc.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee?from=newsfeed.
12. Фейнберг А. В России выросла неформальная занятость. Rbc.ru. [Электронный ресурс]. URL: 5c9a3ea19a7947d947c377c5.

REFERENCES:

Eremin V.V. (2018). Zavisimost multiplikatora avtonomnyh raskhodov ot stepeni zagruzhennosti i degradatsii osnovnogo kapitala [Dependence of the multiplier of autonomous spending on the degree of usage and degradation of fixed capital]. Vestnik evraziyskoy nauki. 10 (3). 21-29. (in Russian).

Golub L.A. (2018). Analiz dinamiki multiplikatora gosudarstvennyh raskhodov v Rossiyskoy Federatsii [The analysis of the dynamics of the multiplier of public expenditure in the Russian Federation]. Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. (3). 29-34. (in Russian).

Keyns Dzh.M. (1999). Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [The general theory of employment, interest and money] Gelios ARV. (in Russian).

Malyh O.E., Peskova D.R. (2017). Sbalansirovannost ekonomicheskoy politiki gosudarstva kak osnova ustoychivogo razvitiya [The balanced economic policy of the state as the basis for sustainable development] Current issues of economic theory: development and application in practice of the Russian reforms. 284-288. (in Russian).

Peskova D.R. (2006). Tenevaya ekonomika i ekonomicheskiy rost [Shadow economy and economic growth] Ufa: RIO BashGU. (in Russian).

Peskova D.R. (2013). Teoreticheskie podkhody k issledovaniyu i otsenke tenevoy ekonomiki [Theoretical approaches to the study and evaluation of the shadow economy]. Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal. (2). 49-53. (in Russian).

Peskova D.R. (2017). Osobennosti kolichestvennoy i kachestvennoy otsenki tenevoy zanyatosti v selskom khozyaystve [Peculiarities of quantitative and qualitative evaluation of shadow employment in agriculture]. Fundamental research. (4-2). 374-378. (in Russian).